

Истор.
9-25

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВСЕСОЮЗНЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

Т. Б. ЧЕДЖЕЛОВ

**САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ И АКТИВНАЯ РОЛЬ
СУДА В ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ № 715 —
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1968

Работа выполнена во Всесоюзном юридическом заочном институте.

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент **ЛУПИНСКАЯ П. А.**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук **ШАЛАМОВ М. П.**

кандидат юридических наук **МАКСИМОВ С. С.**

Ведущая организация — Московский городской суд.

Автореферат разослан „22“ мая 1968 года.

Защита диссертации состоится „24“ июня 1968 года на заседании Совета Всесоюзного юридического заочного института (г. Москва, Б-5, ул. Фридриха Энгельса, дом 3/5, в актовом зале).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета ВЮЗИ — (подпись) **Е. И. КОЗЛОВА**

025

ЦК КПСС сосредоточивает усилия советских юристов на разработке мер по предотвращению и ликвидации преступности и других правонарушений, укреплению законности и правопорядка в стране, подготовке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства. Важное место в проблеме совершенствования деятельности государственных органов по борьбе с преступностью занимает разработка вопросов осуществления правосудия, направленная на повышение роли суда в деле укрепления социалистической законности.

Деятельность суда получила достаточно полное освещение в процессуальной литературе. Авторы, исследовавшие эту проблему, правильно показывают особое положение суда в уголовном процессе, как единственного органа осуществления правосудия.

В литературе постоянно обращается внимание на важность глубокого исследования судом всех обстоятельств дела для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом авторы отмечают, что независимость суда проявляется, в частности, в самостоятельном и активном характере его деятельности. Однако в процессуальной литературе не раскрыто понятие самостоятельного и активного характера судебной деятельности и недостаточно изучены конкретные проявления этих черт.

Вместе с тем от того, насколько самостоятелен и активен суд в выборе путей собирания и проверки отдельных доказательств, исследования всей совокупности доказательств, зависит осуществление в судебной деятельности принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 г. «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» было обращено внимание на то, что «в практике отдельных судов имеются случаи, когда судебное разбирательство проводится без должной инициативы и активности в исследовании доказательств со стороны председательствующего и народных заседателей».

Как свидетельствует практика, а также периодическая литература последних лет, отмеченный Пленумом Верховного Суда СССР недостаток все еще существует. Немалое число приговоров судов первой инстанции отменяется ввиду низкого качества судебного следствия, как результата недостаточного использования судьями предоставленных им прав по исследованию доказательств.

В связи с этим мы поставили перед собой цель определить, в чем заключается самостоятельный и активный характер деятельности суда в исследовании доказательств, каково влияние этой деятельности на принимаемые судом решения. Это даст возможность высказать некоторые соображения о путях повышения эффективности судебного следствия в установлении истины по делу, определения возможностей и пределов использования в судебном следствии данных криминалистики.

Большое значение в судебной деятельности имеют также личные качества судей, понимание ими своего служебного долга, наличие высоких морально-волевых, интеллектуальных и профессиональных качеств.

Однако вопросы психологии судебной деятельности и значение профессиональных качеств судей не подвергались достаточному исследованию.

Все приведенные выше соображения были причиной избрания темы настоящей диссертации.

В основу работы положены труды классиков марксизма-ленинизма о суде, правосудии и социалистической законности, решения съездов и пленумов ЦК КПСС, направленные на укрепление государственных органов и совершенствование их деятельности.

При освещении вопросов темы подвергались исследованию законодательные акты разных лет, а также действующее законодательство Союза ССР, союзных республик. Автор обращался и к законодательству зарубежных социалистических стран.

В работе автор опирался на труды советских ученых по различным вопросам уголовного процесса и смежных наук.

Исследование основано на изучении и обобщении практики судов Северо-Осетинской АССР, народных судов г. Москвы, Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР.

Для более глубокого раскрытия темы в работе использованы методы конкретно-социологических исследований (анкетирование, изучение статистических данных и пр.) при изучении практики народных судов Северо-Осетинской АССР за 1964—1966 годы.

При разработке темы автор использовал личный опыт работы в качестве старшего следователя прокуратуры и народного судьи г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР.

Диссертация состоит из предисловия и пяти глав.

К диссертации приложен список источников, использованных при ее написании.

ГЛАВА I. СУД КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ

В главе первой рассматривается вопрос о суде как субъекте доказывания. Для обоснования вывода о том, что суд является субъектом доказывания, в диссертации исследуются понятия доказывания, содержание этой деятельности, понятие субъекта доказывания.

Автор придерживается принятого в уголовно-процессуальной литературе понимания доказывания как деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств. Результатом этой деятельности является познание обстоятельств преступления как события прошлого.

В характеристике доказывания в уголовном судопроизводстве диссертант исходит из того, что как всякий процесс познавательной деятельности он протекает по законам марксистско-ленинской теории познания. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности»¹. Собирание, проверка и оценка доказательств являются проявлением единства практической и логической деятельности, рационального и эмоционального в познании.

Доказывание в уголовном судопроизводстве — это единый непрерывный процесс, в котором указанные элементы тесно переплетаются, взаимосвязаны. Это единство проявляется во всех стадиях процесса, в каждой из которых имеют место в большей или меньшей мере и в определенной форме собирание, проверка и оценка доказательств.

Автор разделяет точку зрения, выраженную в процессуальной литературе, о том, что уголовно-процессуальное доказывание носит не только познавательный, но и удостоверительный характер (Ратинов, Эйсман). Говоря о доказывании, всегда имеют в виду адресат, к которому обращен этот процесс. В уголовном судопроизводстве не только субъект познания и соответствующие процессуальные инстанции, но в конечном счете и общество должно убедиться в достоверности выводов по делу. Лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд не только сами должны познать

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, стр. 152—153.

истину, но и убедить в истинности своих выводов и других. «В судебном доказывании познание сопровождается специальной деятельностью, удостоверяющей правильность полученных знаний и принятых решений» (Ратинов).

Отличительной чертой доказывания является его процессуальный характер. Он состоит в установлении законодателем такого порядка расследования и судебного разбирательства уголовного дела, который, опираясь на объективно существующие закономерности, содержит наиболее оптимальные возможности познания обстоятельств совершенного преступления. Органы расследования и суд должны исходить из того, что «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным»¹, что истина и путь к ней составляют единство.

В диссертации рассматриваются те положения закона, которые регулируют процесс доказывания в целом и отдельные его элементы (ст.ст. 20, 70, 71 УПК РСФСР и др.).

Деятельность по доказыванию состоит из комплекса процессуальных действий лиц, именуемых субъектами доказывания. Диссертант исходит из того, что субъекты доказывания — это все те лица, на которых процессуальным законом возложена обязанность или предоставлено право собирать, проверять и оценивать доказательства.

В такой самой общей характеристике субъектов доказывания подчеркивается только процессуальный характер деятельности этих лиц и элементы этой деятельности. Однако понятие субъектов доказывания может быть глубже раскрыто с учетом различий в деятельности по доказыванию двух основных групп субъектов доказывания.

К первой группе относятся лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд.

Вторую группу составляют те участники процесса, которых закон наделяет определенными правами по представлению доказательств, заявлению ходатайств, участию в исследовании доказательств.

Характер деятельности указанных групп определяется объемом прав и обязанностей субъектов и связью реализации этих прав и обязанностей с выполнением задач уголовного судопроизводства. Органы дознания, следователь, прокурор и суд наделены всеми правами по собиранию, проверке и оценке доказательств, в то время как другие участники ограничены в этом. Отсюда деятельность органов, ведущих уголовный процесс, ставится в прямую связь с решением задач уголовного судопроизводства (ст. 3 Основ).

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, соч., т. I, стр. 7.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, должны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств. Эта их деятельность составляет содержание обязанности доказывания (ст. 14 Основ).

Такое понимание обязанности доказывания появилось в процессуальной литературе только в последнее время и отличается от имеющегося в литературе понимания обязанности доказывания только как обязанности доказывания виновности, лежащей на прокуроре.

Аргументированная критика такого понимания обязанности доказывания дана в «Теории доказательств в советском уголовном процессе», часть общая, М., 1966.

Диссертант разделяет точку зрения тех авторов, которые утверждают, что обязанность доказывания следует понимать в ином, более широком смысле, а не только как обязанность обосновать выдвинутый обвинительный тезис.

Изложенное понимание обязанности доказывания, а также характеристика доказывания с познавательной и удостоверительной стороны приводят автора к выводу, что суд является одним из субъектов, несущих обязанность доказывания как путем принятия всех мер для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, так и обоснования, аргументирования своего вывода о виновности или невиновности подсудимого и по всем другим вопросам, которые должны быть разрешены судом.

В диссертации подчеркиваются те признаки, которые характеризуют особую роль суда в уголовном судопроизводстве.

Задачи суда, как единственного органа осуществления правосудия, выделяют его особое положение среди других органов, ведущих процесс, и влияют на наличие ряда специфических черт в деятельности суда как субъекта доказывания.

Положения ст.ст. 7 и 9 Основ означают, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. «В предоставлении только суду, а не какому-либо другому органу права признавать лицо виновным и назначать ему в связи с этим уголовное наказание, содержатся прочные гарантии защиты прав советского гражданина, строгого соблюдения законности, добросовестного выполнения органами дознания, следствия, прокуратуры и суда, в пределах своей компетенции, возложенных на них обязанностей по установ-

лению виновных в совершении преступления и их наказания, гарантии правильного осуществления правосудия»¹.

Таким образом, несмотря на тесную связь деятельности органов расследования и суда в решении задач уголовного судопроизводства, действующее законодательство ставит суд в самостоятельное по отношению ко всем субъектам процесса положение. Эта самостоятельность суда является одним из выражений, принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Самостоятельность суда в установлении обстоятельств дела и решении задач уголовного судопроизводства проявляется в том, что суд:

1) не связан выводами органов, принимавших участие в расследовании или рассмотрении данного конкретного дела (ст.ст. 226, 352 УПК РСФСР);

2) не связан мнением прокурора и других участников судебного разбирательства как в решении возникающих по ходу рассмотрения дела вопросов, так и по существу (ст.ст. 248, 298 УПК РСФСР и др.);

3) не связан объемом доказательственного материала, представленного органами расследования, вправе не признавать имеющими значение собранные ими доказательства, собирать новые доказательства (ст.ст. 70, 223 УПК РСФСР);

4) независим в определении порядка исследования доказательств, в выборе способов проверки имеющихся и собирания новых доказательств (ст. 279 УПК РСФСР);

5) может основывать приговор только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании (ст. 301 УПК РСФСР).

Самостоятельность суда, возложение на него наряду с другими органами обязанности принять все предусмотренные законом меры к раскрытию преступления и обеспечению применения справедливого наказания виновных определяют активный характер его деятельности по установлению истины и осуществлению задач уголовного судопроизводства.

Активный характер деятельности суда означает его деятельное участие в процессе познания истины, умение находить более рациональные пути установления истины по делу, используя предоставленные процессуальным законом средства и способы в сочетании с рекомендациями науки.

Самостоятельность и активность суда в исследовании обстоятельств дела обеспечивают активность и беспристрастность суда. Приговор суда как акт социалистического право-

¹ А. Горкин, «О социалистическом правосудии», «Известия», 1 декабря 1964 г.

судия предполагает всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела. В связи с этим в рассматриваемой главе подвергаются критическому разбору утверждения авторов, которые считают, что активность судей может влиять на их беспристрастность и влечет обвинительный уклон в исследовании обстоятельств дела. То обстоятельство, что активная деятельность суда является важным условием установления истины по делу, подчеркивается в уголовно-процессуальной литературе ряда социалистических стран Европы.

В диссертации проводится мысль, что исследование судом доказательств не ограничивается только проверкой и оценкой материалов предварительного расследования. То, что обычно называют проверкой материалов предварительного расследования, для суда всегда связано с собиранием доказательств в смысле непосредственного получения информации, ее проверкой и оценкой. Именно потому, что деятельность суда связана с собиранием доказательств, понимаемым как получение судом сведений об интересующих его обстоятельствах, закон устанавливает обязанность непосредственной проверки доказательств путем допроса обвиняемого, свидетелей, эксперта и т. д. разрешает суду основывать выводы только на тех фактических данных, которые были получены в судебном следствии.

Таким образом, можно сказать, что проверка судом доказательств, собранных органами расследования, является не целью судебного следствия, а способом, в наибольшей мере гарантирующим получение достоверных сведений для вынесения законного и обоснованного приговора.

Считать задачей судебного исследования только проверку и оценку доказательств, собранных органами расследования, — значит определенным образом ограничивать самостоятельность суда, ставить его в зависимость от того объема доказательственной информации, который был собран органами дознания и следствия.

Такое понимание задач суда обедняет деятельность суда по доказыванию, суживает ее.

ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ И ОБЪЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

В главе второй автор диссертации исходит из того, что самостоятельная и активная роль суда в доказывании начинается еще в стадии предания суду. Под этим углом зрения рассматривается сущность этой стадии и особенности процесса доказывания в ней.

Перед судьей (судом в распорядительном заседании) стоит задача установить наличие достаточных оснований для рассмотрения дела в судебном заседании (ст. 36 Основ), проверить полноту предварительного расследования, обоснованность и правильность предъявленного обвинения и его квалификации.

Своеобразие задач в стадии предания суду заключается в том, что при установлении достаточности оснований для рассмотрения дела в судебном заседании судья (суд) не имеет права предрешать вопрос о виновности обвиняемого. Отсюда вытекает другая особенность стадии предания суду. Она состоит в том, что в этой стадии не стоит задача определения достоверности доказательств.

Характер задач определяет специфические условия, в которых проходит процесс доказывания в стадии предания суду.

В диссертации рассматриваются особенности проявления в стадии предания суду элементов доказывания, вносятся предложения о совершенствовании действующего законодательства.

В стадии предания суду проверка всесторонности, полноты и объективности расследования, обоснованности предъявленного обвинения не ограничивается только констатацией факта выполнения или невыполнения органами расследования возложенных на них задач. В определенных пределах и установленными законом способами судья (суд) принимает меры к тому, чтобы восполнить обнаруженные в доказательственном материале пробелы. Тем самым обеспечивается как правильное решение вопроса о предании обвиняемого суду, так и всесторонность, полнота и объективность судебного разбирательства.

Активный характер деятельности суда проявляется, в частности, в истребовании документов, в принятии решения о вызове в судебное заседание лиц, как допрошенных в стадии расследования, но не включенных в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, так и лиц, которые не допрашивались органами дознания и следователем; в рассмотрении ходатайств и заявлений и принятии по ним решений и т. д. В диссертации рассматривается каждое из этих проявлений, их влияние на решение задач в данной стадии и на обеспечение всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства.

Самостоятельность и активность суда в исследовании доказательств проявляется также в тех решениях, которые может принять суд в стадии предания суду. На основе анализа

судебной практики в диссертации показывается, какое значение для правильного разрешения дела имеет глубокая и критическая проверка материалов предварительного расследования и правильно принятое решение.

Автор особо останавливается на случаях, связанных с решениями суда о возвращении дела на доследование. Это обусловлено значением данного решения как с точки зрения недопущения необоснованного предания суду, так и с точки зрения активного влияния суда на дальнейшее исследование обстоятельств дела.

В связи с этим рассматривается возникший в судебной практике вопрос о характере указаний суда по устранению пробелов предварительного расследования. Автор считает, что в определении суда о направлении дела для производства дополнительного расследования обязательными для органов расследования являются только указания о выяснении определенных фактических обстоятельств, но не указания тех путей, которыми материалы дела должны быть восполнены.

Автор диссертации соглашается с высказанным в литературе мнением о недостаточном использовании судами права направлять неполно расследованные дела на доследование: оно подтверждается большим числом дел, возвращаемых судами на доследование по заявлениям участников процесса в подготовительной части судебного разбирательства. Но автор возражает против предложений об изменении действующего порядка предания суду, относя имеющиеся в практике недостатки за счет плохой работы отдельных судей, а не за счет недостатка самой системы предания суду.

ГЛАВА III. СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ — НОВОЕ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

Глава начинается с рассмотрения процессуальных особенностей исследования доказательств в судебном следствии.

Судебное следствие — это новое и самостоятельное исследование доказательств, обладающее рядом особенностей по сравнению с предварительным следствием. Проводя исследование по делу, суд не может ограничиться только проверкой материалов, собранных органами расследования. Если в ходе судебного следствия будет установлено, что то или иное имеющее значение для дела обстоятельство не выяснено органами предварительного расследования, суд сам обязан принять все меры к его выяснению.

Судебное следствие слагается из ряда процессуальных действий, которые проводятся в установленном законом порядке.

Вопрос о судебном следствии, его содержании и порядке подробно освещен в литературе. Поэтому внимание диссертанта сосредоточено не на описании порядка судебного следствия, а на конкретных проявлениях самостоятельного и активного исследования судом доказательств.

Автор подчеркивает, что суд проводит новое и самостоятельное исследование доказательств. Связанность суда материалами предварительного расследования состоит только в том, что судебное следствие строится на базе проведенного расследования, и поэтому суд обязан проверить все собранные органами расследования доказательства.

В диссертации рассматривается ставший спорным вопрос о том, все ли следственные действия могут проводиться судом. На основе анализа законодательства союзных республик и судебной практики, автор приходит к выводу, что суд может проводить все следственные действия, за исключением обыска и выемки. Суд не может сам произвести обыск помещения и выемку в силу специфических условий судебного разбирательства. Исключено поручение их проведения и другим органам, так как это связано с нарушением правила о непосредственности судебного следствия.

Автор рассматривает содержание деятельности суда по собиранию, проверке и оценке доказательств в судебном следствии, исследует те факторы, которые благоприятствуют глубокому исследованию обстоятельств дела судом или препятствуют ему.

В диссертации показывается, какое практическое значение имеет при собирании, проверке и оценке доказательств коллегияльность, устность, непосредственность и непрерывность судебного разбирательства, участие в исследовании доказательств подсудимого, защитника, прокурора и других лиц, единство места и времени проведения судебного следствия и т. д.

В заключительной части главы рассматриваются результаты самостоятельного и активного исследования доказательств судом. В этой части работы на основе предпринятого автором изучения более или менее значительного числа дел путем анкетирования выясняется вопрос о конкретных проявлениях активности суда в восполнении пробелов дознания или следствия и проверке уже имеющихся доказательств. Выводы автора в этой части основаны на обобщении практики народных судов Северо-Осетинской АССР за 1964—

1966 годы, а также на изучении судебной практики народных судов г. Москвы, практики Верховного Суда РСФСР и СССР.

Избранный метод исследования помог выявить и те отрицательные последствия, к которым приводит неиспользование или недостаточное использование судом в ходе судебного следствия предоставленных ему прав.

При изучении дел с заполнением специально разработанной анкеты, а также путем бесед с судьями и народными заседателями диссертант стремился выяснить, что побуждает суд к собиранию новых доказательств, какие следственные действия проводятся судом для собирания доказательств, какие обстоятельства, из числа перечисленных в ст. 68 УПК РСФСР, наиболее часто устанавливаются судом иначе или более полно, чем в ходе предварительного расследования; к каким последствиям приводит самостоятельность суда в исследовании доказательств; как новые данные, полученные судом, отражаются в приговоре.

С этой целью нами была составлена анкета, которая содержала следующие основные вопросы: а) исследование судом доказательств путем допроса новых свидетелей, назначения экспертизы, истребования документов и т. д.;

б) по чьей инициативе проведено новое следственное действие;

в) чем вызвано собирание новых доказательств (односторонность или неполнота предварительного следствия, изменение или отказ от ранее данных показаний и т. д.);

г) относимость новых доказательств (к событию преступления, личности подсудимого или потерпевшего, причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления, и т. д.).

д) последствия собирания и исследования доказательств.

Изученная диссертантом практика позволила выявить основные направления самостоятельности и активности суда в собирании и проверке доказательств:

а) проведение судом следственных действий, направленных как на собирание новых доказательств, так и для проверки имеющихся;

б) выбор следственных действий, в наибольшей степени обеспечивающих всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела;

в) определение тактических приемов собирания и проверки доказательств.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что наиболее часто для собирания новых доказательств суды прибегают к истребованию документов, допросам новых свиде-

телей. Реже в суде впервые назначается экспертиза. Из всего количества изученных нами дел более чем по 50% случаев суды собирали доказательства, не бывшие предметом рассмотрения на предварительном следствии.

Выявив факты собирания судом новых доказательств, мы поставили задачу проследить, чем вызывается необходимость такой деятельности суда.

Собирание новых доказательств вызывается не только необходимостью восполнить пробелы дознания и следствия, но и стремлением суда всесторонне, полно и объективно проверить установленные органами расследования обстоятельства дела.

Анализ деятельности суда по восполнению материалов предварительного расследования дает возможность для некоторых выводов и о характере наиболее распространенных недостатков предварительного следствия. Так, мы отметили, что чаще всего новые материалы суды собирают по делам о хищениях государственной или личной собственности граждан и по делам о хулиганстве. По абсолютному большинству дел этих категорий собирались новые доказательства.

Сопоставление материалов и выводов предварительного следствия с доказательствами, полученными в судебном разбирательстве, и вынесенным судом приговором привело нас к выводу, что недостатки предварительного расследования по этим делам связаны с двумя основными причинами. Во-первых, нередко следователи «увлекаются» очевидностью обстоятельств преступлений, несложных по своей фабуле, и не исследуют «детали», которые подчас играют немалую роль. Во-вторых, следователи, стремясь избежать возвращения дела на доследование, «натягивают» квалификацию, т. е. квалифицируют деяние по статьям, предусматривающим более тяжкое преступление и более тяжкую меру наказания. Это делается и для страховки от возвращения дела к доследованию в случае появления в суде данных, могущих отягчить положение обвиняемого. Если же в ходе судебного следствия появляются доказательства, смягчающие уголовную ответственность, то суд сам изменяет квалификацию преступления без обращения дела к доследованию.

Для устранения подобных недостатков диссертант предлагает изменить показатели качества работы органов расследования и учитывать не только случаи оправдания обвиняемого, возвращения дела к доследованию, как это предусмотрено в действующих в настоящее время формах отчета, но и случаи изменения судом квалификации и объема предъявленного обвинения.

Значительное место в диссертации посвящено изучению тех случаев, когда судебное следствие проводится пассивно, результатом чего является вынесение ошибочных решений. По мнению автора, такие факты связаны с двумя причинами: не критическим отношением судей к материалам расследования и недооценкой возможностей суда обеспечить всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. К таким выводам автор приходит как на основе изучения отдельных дел, так и анализа статистических данных, свидетельствующих о том, что большинство приговоров отменяется и изменяется ввиду односторонности и неполноты судебного следствия.

На конкретных примерах из судебной практики диссертант показывает, что отмена приговоров по этому основанию является последствием неглубокой проверки судом доказательств, выражающейся в не критическом отношении судей к выводам органов расследования о достоверности доказательств и их значения по делу. Это ведет к тому, что суды находятся в «плелу» выводов органов расследования и по существу дела. Часто не обеспечивается явка в судебное заседание всех свидетелей, потерпевших, необоснованно отклоняются ходатайства участников процесса. Существенной причиной неполного выяснения обстоятельств дела автор считает также связанность судей объемом доказательственной информации, собранной следователем. В ряде случаев судьи при получении фактических данных ограничиваются воспроизведением тех показаний, которые были даны следователю, и не стремятся к более глубокому допросу.

В целях повышения самостоятельности и активности судей в исследовании доказательств, их ответственности за принимаемые решения, автор считает целесообразным внедрить в практику высказанные в литературе предложения о том, чтобы оценка деятельности судов первой инстанции производилась не только по количеству отмененных и измененных приговоров, а с учетом всех фактически допущенных судом нарушений.

При оценке результатов проведенного нами изучения следует учитывать, что они отражают деятельность некоторых народных судов. Кроме того, мы не проводим специального учета квалификации судебных работников, принимавших участие в рассмотрении изученных нами дел. Такое изучение могло бы дать основание для вывода о наличии прямой связи квалификации судей, их профессионального опыта с качеством проведенного судебного следствия и возможностью использовать все процессуальные средства для установления истины.

Поэтому полученные нами результаты могут не по всем показателям быть характерными для других судов. Вместе с тем, примененная нами методика исследования и полученные данные дают основания для определенных выводов и возможности их использования для дальнейших исследований.

ГЛАВА IV. ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ КРИМИНАЛИСТИКИ В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Исходным в этой главе является положение о том, что использование данных науки криминалистики в судебном следствии будет повышать эффективность судебного разбирательства, способствовать успешному разрешению задач судопроизводства в этой; стадии.

Автор отмечает, что до настоящего времени разработанные криминалистикой рекомендации недостаточно применяются в судебном разбирательстве.

Это объясняется тем, что и в криминалистической литературе использование данных криминалистики разрабатывается главным образом применительно к предварительному расследованию.

Только в последние годы появились работы, в которых ставится вопрос о необходимости применения данных криминалистики и в судебном разбирательстве (Ароцкер, Васильев, Гарин).

Использование достижений криминалистики в судебном следствии в соответствии с установленным законом порядком судопроизводства должно:

- 1) способствовать установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 68 УПК РСФСР), обеспечивать полноту, глубину и оперативность судебного следствия при строгом соблюдении принципов уголовного судопроизводства, условий судебного разбирательства и всех процессуальных норм;
- 2) проводиться с учетом прав и законных интересов участников процесса;
- 3) соответствовать воспитательной задаче судебного разбирательства.

Автор не ставит своей задачей специально рассмотреть вопросы о возможностях и пределах использования всех данных криминалистики в судебном разбирательстве, а ограничивается только некоторыми общими вопросами. При этом делается попытка проследить, в какой мере приемлемы в судебном следствии технические средства, тактика и методика

проведения предварительного следствия и в каком направлении должна идти как научная разработка, так и законодательная регламентация этих вопросов.

Диссертант рассматривает вопросы, исходя из сложившегося деления криминалистики на технику, тактику и методику.

В соответствии с таким подходом первый параграф главы посвящен вопросу о возможности и пределах применения судом технических средств. Рассматривается вопрос о демонстрации в судебном заседании звукозаписи и киносъемки, произведенных в ходе предварительного расследования, а также возможность фиксировать на магнитную ленту отдельные следственные действия, проводимые судом, части судебного следствия или весь ход его.

Отмечая недостаточную регламентацию в УПК применения магнитофона в судебном следствии, автор делает предложение о восполнении этого пробела.

Исследуя вопрос о пределах использования судом технических средств, автор не соглашается с положением, выдвинутым Л. Е. Ароцкером о том, что чем выше специальные знания судей и оснащенность суда техническими средствами, тем самостоятельней они в решении специальных вопросов и тем реже будут прибегать к помощи экспертов.

Автор отмечает, что пределы применения судьями специальных знаний устанавливаются не в зависимости от наличия этих знаний у судей и степени оснащенности судов техникой, а требованиями принципа гласности и правилами устности и непосредственности судебного разбирательства. Все, что происходит на суде, должно быть доступно пониманию и участников процесса и публики, специальные знания судей не могут заменить доказательств по делу.

Рассматривая вопрос о применении тактических приемов и частной методики в судебном следствии, автор исходит из признанного как в криминалистической, так и процессуальной литературе положения о том, что криминалистическая тактика основана на уголовно-процессуальном законе.

Автор исследует сходства и отличия между тактическими приемами предварительного и судебного следствия. По мнению автора, в судебном следствии применяется в сущности та же криминалистическая тактика, которая служит на предварительном следствии задаче раскрытия преступления. Вместе с тем на тактику судебного следствия существенно влияют условия судебного разбирательства, резко отличающиеся от условий предварительного расследования. Все эти и другие факторы делают невозможным механическое исполь-

зование в суде тактических приемов, разработанных криминалистикой.

Как известно, в содержание криминалистической тактики входит учение о следственных версиях, планировании следствия, а также о наиболее эффективных, основанных на законе способах и приемах выполнения отдельных следственных действий в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела.

В связи с этим автор рассматривает различные точки зрения о порядке участия суда и других субъектов в исследовании доказательств, о порядке исследования отдельных доказательств в судебном следствии, о порядке разрешения ходатайств, о способах и приемах собирания и проверки новых доказательств, о проверке версий и т. д.

В целях придания судебному следствию целенаправленности и поднятия активности народных заседателей, автор считает целесообразным не только ознакомление их с делом, но и привлечение к составлению плана.

Большой интерес представляет вопрос об использовании в судебном следствии частной методики, которая представляет собой конкретизацию общих положений криминалистической техники и тактики с учетом специфического характера данного вида преступлений.

Что касается специальной разработки методики применительно к судебному следствию, то вполне понятно, что и в стадии судебного разбирательства рассмотрение отдельных категорий дел не может не иметь своих особенностей. Прежде всего они состоят в организации и проведении судебного процесса, в решении вопроса о возможности и способах восполнения пробелов расследования, установления события преступления и вины подсудимого.

Исходя из различия конкретных задач, которые стоят перед предварительным расследованием и судебным разбирательством, раскрываются возможности применения данных частной методики на предварительном следствии и в суде.

Следователь использует рекомендации частной методики, которые связаны с особенностями данного вида преступления (например, методика расследования хищений в торговле). Результатом такого использования будет установление конкретных обстоятельств дела: совершение преступления одним лицом или группой и других. В судебном заседании недостаточно учета особенностей, порождаемых видом преступления. Тактика рассмотрения дел о хищении одним лицом будет существенно отличаться от тактики рассмотрения дела о хищении, совершенного группой лиц. Поэтому большое значе-

ние при разработке частной методики судебного следствия имеет учет специфики и конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

ГЛАВА V. ЗНАЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СУДЬИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ И АКТИВНОЙ РОЛИ СУДА В ИССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Принцип коллегиальности в решении дела вовсе не исключает того, что деятельность председательствующего по своему характеру является более широкой и сложной, чем деятельность народных заседателей. Это обстоятельство подчеркивает закон (ст. 243 УПК РСФСР), на него указывает и Верховный Суд СССР в ряде своих постановлений. Отсюда и возникает вопрос о тех качествах, которыми должен обладать судья.

Эти качества определяются задачами правосудия и его значением в социалистическом государстве.

Рассмотрению тех требований, которым должен отвечать современный судья, предпослан небольшой исторический очерк о формировании советского судебного деятеля как судебного деятеля нового типа. Личность судьи автор рассматривает в неразрывной связи с классовой сущностью государства и суда, как одного из его важнейших органов.

Наряду с общими требованиями, вытекающими из государственного характера судебной деятельности, судья должен отвечать и таким, которые обусловлены специфическими чертами отправления правосудия. Такими чертами автор считает политическую направленность и воспитательную функцию суда, наличие властных полномочий, строгую правовую регламентацию судебной деятельности, независимость судей и подчинение их только закону, сочетание индивидуальности и коллегиальности, творческий характер деятельности. С таких позиций автор рассматривает морально-волевые, интеллектуальные и профессиональные качества судьи.

Исходя из определяющего значения идейно-политических качеств судьи, Советское государство всегда считало, что «в судебных органах должны быть лучшие коммунисты» (Калинин).

Объективность и беспристрастность судьи, наличие развитого социалистического сознания, преданность делу коммунизма, знание права, обеспечивающие строжайшее подчинение закону; гибкость ума, способность глубоко проникать и правильно устанавливать связь явлений, знание психологии и следственной работы, позволяющие критически воспри-

мать данные дела и понимать переживания всех участников процесса — таков далеко неполный перечень качеств, необходимых, по мнению диссертанта, для советского судьи. #

Используя данные философии, психологии, педагогики, в диссертации делается попытка рассмотреть те факторы, которые способствуют формированию судебного деятеля.

В связи с рассмотрением вопроса о путях повышения эффективности судебной деятельности, автор останавливается на дискуссионных вопросах, связанных с предложениями об увеличении состава судебной коллегии.

По мнению диссертанта, главным является подбор надлежащих кадров профессиональных судей и народных заседателей, повышение их ответственности и активности как важных гарантий правильного осуществления правосудия. ||

* * *

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. «Активность суда в исследовании доказательств», «Советское государство и право», 1967, № 8, — 0,6 п. л.
2. «Роль суда в собирании и исследовании доказательств в советском уголовном процессе», «Ученые записки ВЮЗИ», вып. XVII, часть I — 2 п. л.
3. «Суд и воспитательная работа», «Наша эпоха», 1966, № 4, — 0,6 п. л. (в соавторстве, на осетинском языке).
4. «Великая Октябрьская социалистическая революция и формирование судебного деятеля нового типа», «Сборник тезисов докладов аспирантов ВЮЗИ», 1968, — 0,2 п. л.
5. «Частным определениям — серьезное внимание», «Социалистическая Осетия», 15 апреля 1965 г., — 0,3 п. л.